

О.Н. Новикова

**УЛЬТРАПРАВЫЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ВНУТРЕННЕЙ
И МЕЖДУНАРОДНОЙ УГРОЗЫ**

Аннотация. В статье рассматривается угроза ультраправого экстремизма, которая существует как во внутреннем, так и в международном измерении. В фокусе исследования изучение антиправительственных экстремистских идей и основных организаций, которые сейчас выдвигаются на первый план и оцениваются как реальная и растущая угроза для Соединенных Штатов Америки и не только. Антиправительственные ультраправые отказывают государственным властям в легитимности, принципиально не желая подчиняться их правилам и предписаниям. Они предпринимают коллективные действия, а также используют насилие и угрозы в отношении политиков и представителей правительства. В статье анализируется деятельность наиболее влиятельных движений антиправительственных экстремистов «Хранители присяги» и «Суверенные граждане», которые рассматриваются властями как угроза для внутренней безопасности Соединенных Штатов. Не желая отделять ультраправый экстремизм от проявления политического инакомыслия и исходя из политических соображений, американские власти причислили протестующих у Капитолия людей, уверенных в фальсификации выборов президента, к ультраправым террористам. В статье зафиксирован процесс интернационализации активности ультраправых. Связующим звеном во взаимодействии ультраправых Европы и Америки является украинская партия Национальный корпус¹. В работе освещается проблема участия иностранных боевиков ультраправых убеждений в конфликте на Украине. Идеологической мотивацией их приезда на Украину является «борьба с коммунистическим влиянием и угрозой со стороны несоветской России». Показана эволюция отношения европейских столиц к боевикам, направляющимся на Украину – от однозначной поддержки до опасений, что боевики, действуя в идеологизированной среде, получив боевой опыт и оружие, при возвращении, создавая транснациональные сети единомышленников, могут способствовать усилению правого экстремизма в евроатлантических странах.

Ключевые слова: ультраправый экстремизм; антиправительственный экстремизм; терроризм; Соединенные Штаты; Украина; иностранные боевики.

1. Запрещена в РФ.

Новикова Ольга Николаевна – кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института научной информации
по общественным наукам РАН. Россия, Москва.
E-mail: inionnovikova@gmail.com

Novikova O.N. The Far-Right: Interplay of domestic and international threats

***Abstract.** This article examines the threat of right-wing extremism, which exists in both the domestic and international dimensions. The focus of the study is on anti-government extremist ideas and major organizations that are now coming to the fore and are assessed as a real and growing threat to the United States and beyond. The anti-government far-right denies the legitimacy of state authorities and is fundamentally unwilling to obey their rules and regulations. It takes collective action, as well as violence and threats against politicians and government officials. This article analyzes the activities of the most influential anti-government extremist movements, the Oath Keepers and Sovereign Citizens, which are seen by authorities as a threat to the domestic security of the United States. U.S. authorities have classified people who occupied the Capitol Building, convinced that the presidential election had been rigged, as far-right terrorists. Based on political considerations, the American establishment did not want to separate far-right extremism from political dissent. The article records the process of internationalization of far-right activity. The link in the interaction between the European and American far-right is the Ukrainian party National Corps. The paper highlights the problem of the participation of foreign fighters of the far-right persuasion in the conflict in Ukraine. Their ideological motivation for coming to Ukraine is «to support Ukraine against the influence of communism and what they view as the threat of a neo-Soviet Russia». The paper shows the evolution of European leadership's attitudes toward militants going to Ukraine, from unequivocal support to fears that foreign fighters, acting in an ideologized environment, gaining combat experience and weapons, may upon their return contribute to the strengthening of right-wing extremism in Euro-Atlantic countries by creating transnational networks of like-minded individuals.*

***Keywords:** right-wing extremism; anti-government extremism; terrorism; the United States; Ukraine; foreign fighters.*

Novikova Olga Nikolaevna – Candidate of Historical Sciences,
Leading Researcher at the Institute of Scientific Information
on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Moscow.
E-mail: inionnovikova@gmail.com

Современный насильственный правый экстремизм² не является монолитным блоком. Он включает различные идеологические течения. Это неонацистские, антиисламские, антимигрантские, идентаристские, ультранационалистические, неофашистские, крайне правые движения суверенных граждан, экстремисты-одиночки [Pauwels 2021]. Среди движений, выдвинувшихся на первый план в последние годы, антиправительственный экстремизм.

Антиправительственный экстремизм в США

На первый взгляд кажется, что термин «антиправительственный экстремизм» полностью исчерпывает его содержание: это экстремизм, направленный против правительства, против власти. Но при ближайшем рассмотрении приходит понимание, что этот термин слишком широк, поскольку практически все разновидности экстремистских идеологий имеют своей стратегической целью заставить власть изменить свои решения или установленный властью порядок вещей. Точнее будет сформулировать, что антиправительственный экстремизм сфокусирован на действующей власти как источнике всех кризисных явлений в государстве. С. Джексон, доцент Колледжа готовности к чрезвычайным ситуациям, внутренней безопасности и кибербезопасности Университета Олбани, предлагает различать собственно идеологический антиправительственный экстремизм и экстремизм, возникший в результате неверной, по мнению протестующих, позиции властей по какому-то конкретному вопросу. Это могут быть ограничительные меры правительства во время пандемии COVID-19, иммиграционная политика, позиция в отношении абортот и т.д. Как на практике отличить идеологический экстремизм от «проблемного»? Граница эта может быть размыта, однако очевидно, что никакие действия правительства, его попытки решить возникшую проблему, выйти из кризиса, не могут удовлетворить «идеологических» антиправительственных экстремистов. Антиправительственные экстремисты включены в Соединенных Штатах в категорию внутреннего терроризма. Это зафиксировано в документе под названием «Анализ стратегической разведки и информация о внутреннем терроризме», представленном на рассмотрение профильных комитетов Конгресса Федеральным бюро расследований (ФБР) и Министерством внутренней безопасности (МВБ) США. В документе определяются пять категорий внутреннего терроризма: насильственный экстремизм на расовой

2. В докладе Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи ООН 2015 г. термин насильственный экстремизм, как и терроризм, не имеет общепризнанного определения. Воинствующий экстремизм охватывает более широкую категорию проявлений, чем терроризм, поскольку включает формы идеологически мотивированного насилия, которые не могут считаться террористическими актами [План действий 2015].

или этнической почве, насильственный экстремизм в защиту прав животных / окружающей среды, насильственный экстремизм, связанный с абортами, *антиправительственный воинствующий экстремизм* и другие угрозы внутреннего терроризма. Притом указывается, что самый значительный процент исследований преступлений *антиправительственного характера* (38%) был зафиксирован в 2021 г., что связано с «осадой Капитолия» в январе 2021 г. и включением ее участников в категорию внутренних террористов. Заметим, что в предшествующем году самый высокий процент исследований (40%) приходился на преступления на расовой и этнической почве [Strategic Intelligence 2022, p. 20].

Известно, что исламские террористы, определяя целевые группы людей для нападения, рассматривали их через призму «ближний» или «дальний» враг. В свою очередь крайне правые террористы также осуществили такое разделение. В качестве «дальнего врага» они определили такую аут-группу как афроамериканцы, иммигранты и представители ЛГБТ-сообщества, которые, по мнению ультраправых, реализуют приписываемый им проект «великого замещения» белого населения Европы и Америки населением «цветным», ставя под угрозу всю «белую» цивилизацию. А в группу «ближних врагов» они включили левых активистов, еврейскую элиту и представителей власти. В умах ультраправых идея «великого замещения» выходит за пределы конкретной группы меньшинств. Опираясь на теорию заговора, крайне правые активисты обвиняют «ближнего врага», а это может быть правительство, политический класс, еврейские элиты, за то, что они допускают «демографическое и культурное замещение» [Ware, Clarke 2022, p. 1]. Так что антиправительственные экстремисты преследуют «внутреннего врага».

В ранее упомянутом документе, разработанном в ФБР и МВБ, дается определение насильственному экстремизму, направленному против правительства и власти: «Эта категория угроз включает в себя потенциально незаконное применение силы или насилия или угрозу применения силы или насилия в нарушение федерального закона, в поддержку политических и / или социальных целей, которые, как считается, проистекают из антиправительственных или направленных против власти настроений, включая противодействие предполагаемой экономической, социальной или расовой иерархии или предполагаемого превышения полномочий, халатности или нелегитимности правительства. Эта категория угроз обычно включает угрозы со стороны анархистских насильственных экстремистов (AVE), насильственных экстремистов-ополченцев (MVE) и насильственных экстремистов-суверенных граждан (SCVE)» [Strategic Intelligence 2022, p. 5]. В соответствии с этим документом, изданным в Соединенных Штатах, мы не можем рассматривать антиправительственный экстремизм как подкатегорию правого экстремизма, поскольку

туда включаются анархистские экстремисты, обычно относящиеся к левому лагерю. Хотя очевидно, что в последние годы самые влиятельные антиправительственные движения принадлежали к правому направлению, и в подавляющем большинстве исследований антиправительственный экстремизм причисляется к правому лагерю.

Интересно отметить, что влияние крайне правой идеологии на организационную структуру государства в Европе и Соединенных Штатах Америки было диаметрально противоположным. В Европе это влияние способствовало образованию сильных тоталитарных государств, которыми руководили диктаторы Муссолини, Гитлер и Франко. В Соединенных Штатах деятельность крайне правых была направлена на борьбу с чрезмерной, как им казалось, властью федерального правительства. Такое мнение было распространено и в Республиканской партии. Подобное мировоззрение имеет давнюю традицию выступлений против федерального правительства, восходящую к событиям, приведшим к Гражданской войне в Америке и ее последствиям в 1860-х годах. В русле этой же тенденции проходила деятельность Ку-клукс-клана и позднее Отряда *Comitatus (Posse comitatus)*. В XX–XXI вв. распространение получили ополченческие движения, особенно опасные тем, что его члены, располагая огнестрельным оружием, участвовали в столкновениях с полицией и совершали террористические акты.

Одна из самых известных ополченческих организаций США – это «Хранители присяги», предрекающие рядовым американским гражданам неизбежный конфликт с правительством. Принято считать, что организация возникла 19 апреля 2009 г., когда на митинге основатель группы Стюарт Родс, бывший десантник, выпускник Йельского университета, представил «Декларацию приказов, которым мы не будем подчиняться». Все собравшиеся принесли торжественную присягу.

В учредительном документе указываются вероятные правительственные приказы, которым члены организации не собираются подчиняться. Среди них конфискация огнестрельного оружия, введение военного положения, использование иностранных войск на территории США.

Основа мировоззрения группы – решительная оппозиция федеральным властям. Врагами макроуровня «хранители присяги» считают марксизм и Организацию Объединенных Наций. Члены группы, увлекаясь теориями заговоров, считают, что глобальные институты навязывают идеи марксизма и социализма американским гражданам. Но не меньшими угрозами в их представлении являются тиранические действия исполнительной власти, и «хранители присяги» допускают возможность насильственной смены правительства США, которое, якобы, лишает граждан страны их естественных прав. Когда начали набирать силу движения *Black Lives Matter* и антифашистские группы, «хранители присяги» решительно выступили против них, хотя «хра-

нителей» нельзя причислить к расистам, поскольку расизм они публично отвергают [Kriner, Lewis 2021, p. 2].

Структура организации довольно рыхлая, местные отделения нередко действуют вне контроля национального руководящего совета, состоящего из совета директоров во главе с Родсом. Предполагается, что в организации «Хранители присяги» насчитывается до 3 тыс. активных членов, и она имела на своей странице в Facebook 500 тыс. подписчиков. Основной состав группы – это военные (действующие или отставники), сотрудники правоохранительных органов – люди, давшие присягу защищать Конституцию Соединенных Штатов. Именно поэтому организация называется «Хранители присяги». В настоящее время можно говорить об общей тенденции проникновения лиц экстремистских наклонностей в вооруженные силы США, растет их число и среди ветеранов, что является наихудшим сценарием слияния экстремистской идеологии с военным опытом. Часть экстремистов приходят на военную службу в целях получения боевой подготовки. Но многих вербуют радикальные группировки, в том числе «Хранители присяги». Вербовку упрощает посттравматический синдром, потеря цели и чувства боевого товарищества у ветеранов, а также растерянность и неуверенность в себе новобранцев в новых условиях.

До января 2020 г. «хранители присяги» только иногда прибегали к насильственным действиям, свои функции они ограничивали охранными мероприятиями во время демонстраций и акций протеста, заявляя о себе как о силе, способной препятствовать беспорядкам и погромам на улицах. Конечно, они занимались и деятельностью символического и пропагандистского характера в Интернете.

И именно эта как бы ненасильственная основа претерпевала кардинальные изменения с 2015 по 2021 г., когда группа постепенно переходила к положительной оценке использования военной силы федеральным правительством в период правления Д. Трампа, которого она поддерживала, в том числе осуществляя охрану во время его митингов. Кстати, после тщательного анализа выяснилось, что четверть всех публичных мероприятий, в которых так или иначе участвовали «хранители присяги», перерастали в насилие [Kriner, Lewis 2021, p. 6].

Члены «Хранителей присяги» вступали в потасовки с левыми группами, например «Антифа», на которых Д. Трамп возложил вину за беспорядки, имевшие место по всей стране в связи с гибелью афроамериканца Джорджа Флойда. В штурме Капитолия участвовал 21 член организации [Kriner, Lewis 2021, p. 1]. Поддержка кандидата в президенты, потом действующего президента – представителя власти – находилась в резком противоречии с традиционной идеологией группы. Чтобы выйти из положения и не оттолкнуть при этом основную базу поддержки лидеры организации несколько изменили

свой нарратив, адаптируясь к новому партнерству. Главным своим оппонентом они сделали не федеральное правительство, а левые организации. Используя обычные свои ссылки на Революционную войну, они превратили Д. Трампа в её главного поборника. Они ушли от термина «военное положение» и сделали акцент на военных как главных действующих лиц перемен [Weil 2022, p. 28–29].

Когда отдельный экстремист сочетает в себе элементы нескольких идеологий, это получило в научных исследованиях название «идеология салат-бара». Это значит, что экстремисты в своих действиях довольно часто руководствуются комбинацией идей: например, один экстремист может быть мотивирован антиправительственными идеями наряду с превосходством белых, в то время как другой культивирует крайнее женоненавистничество и верит в теории заговора. Также экстремист иногда переходит из одного лагеря, скажем, левого, в правый. Организация не может себе позволить такой непоследовательности нарратива, поэтому прибегает к осторожной его корректировке, и, находясь на одной идеологической платформе с новым партнером (например, с Д. Трампом), не создает нового совместного нарратива.

После событий 6 января и начала федерального расследования каких-либо заметных проявлений деятельности «хранителей присяги» не наблюдается. Позже руководителю группы С. Родсу были предъявлены обвинения, и он был осужден за подстрекательство к заговору и за свою роль в подготовке к 6 января на 18 лет тюремного заключения. Еще в декабре 2021 г. генеральный прокурор округа Колумбия подал гражданский иск, где фигурирует организация «Хранители присяги». В этом иске используется современная версия закона о Ку-клукс-клане 1871 г., который был принят после Гражданской войны для обеспечения безопасности выполняющих свои обязанности государственных служащих и для защиты гражданских прав [Barrett, Hamburger, Weiner 2021]. Группа обвинялась в том, что она планировала и участвовала в нападении на здание Капитолия. Но несмотря на это, организация демонстрирует удивительную устойчивость своего онлайн-присутствия, она очень активно действует в социальных сетях. Группа вступает в симбиотические отношения с такими организациями, как QAnon и Boogaloo. Власти опасаются, что идеология «хранителей присяги», их версия справедливости и патриотизма может продолжать находить отклик в американском обществе и пережить саму группу. А их убеждение в «украденной у Трампа победе» разделяют не только члены и сторонники группы, но и значительная часть населения страны. Знаменательно в этом отношении высказывание С. Родса: «Я думаю, что примерно половина этой страны не признает Байдена легитимным. Они не признают эти выборы. Это означает, что все, что выходит из его уст, будет считаться не имеющим никакой силы или эффекта, все, что он подпишет в качестве закона, мы не признаем легитимным. Мы будем очень

похожи на отцов-основателей. В итоге мы будем признавать закон недействительным и сопротивляться» [Connolly 2020].

Организация «Хранители присяги» – не единственная американская организация, члены которой мотивированы идеями антиправительственного экстремизма.

Суверенные граждане – самая большая угроза

Летом 2014 г. в рамках Национального консорциума по изучению терроризма и противодействию ему (START) был издан доклад для Министерства внутренней безопасности США. В соответствии с этим документом организация суверенных граждан являлась в 2013–2014 гг., с точки зрения правоохранительных органов, самой большой угрозой. Притом исламские экстремисты располагались лишь на втором месте. Далее по убывающей шкале шли ополченцы, расисты-скинхеды и неонацисты. Следует отметить, что в период 2006–2007 гг. суверенные граждане находились только на восьмом месте [Carter D., Carter J., Chermak S. Drew 2014, p. 7]. Около 30% крайне правых экстремистов ранее были или состояли вплоть до 2020 г. членами движений суверенных граждан, антиправительственных ополченцев и / или выражали антиправительственные взгляды [Jensen, Yates, Kane 2020]. Конечно, «суверенные граждане» не являются «идеологически чистой» организацией. Их идеология частично совпадает со взглядами активистов таких групп, как ополченцы, супрематисты, противники вакцинации, о чём мы упоминали ранее.

В официальном документе ФБР содержится характеристика членов движения «Суверенные граждане», которые определяются как «лица, которые открыто отвергают свой статус гражданина США, считают, что большинство форм установленного правительства, власти и институтов являются незаконными, и стремятся, полностью или частично, с помощью незаконных актов силы или насилия, продвинуть свои притязания на иммунитет от государственной власти. Простое отстаивание политических или социальных позиций, политический активизм, использование сильной риторики или обобщенное философское принятие тактики насилия не являются экстремизмом и могут быть защищены конституцией» [цит. по: Sarteschi 2020].

Для американских «суверенных граждан» характерен отказ существующим государствам в легитимности. Они считают, что не подпадают под юрисдикцию федерального правительства, обвиняя его в произволе, пытаются дистанцироваться от существующей системы, занимаются «бумажным терроризмом» [Fiebig, Koehler 2022, p. 8]. Имеется в виду подача в суды исков, которые изначально являются необоснованными. В целом идеология движения «Суверенные граждане» символизирует отход от представления

о традиционном национальном государстве и являет собой пример радикальной индивидуализации концепции гражданства, когда «суверенные граждане» заявляют о своём гражданстве в отношении округа или штата, а для некоторых их гражданство ограничивается семьей [Hodge 2019, p. 4].

«Суверенные граждане» – это в основном мужчины, доля женщин – максимум 25%. Известно, что, изучая взаимосвязь категорий возраст и преступность, ученые пришли к выводу, что процент преступности в популяции увеличивается, начиная с подросткового периода (12–16 лет) и растет в юношеском возрасте (16–20 лет). После 20 лет этот процент снижается [Loeber, Farrington and ets 2015]. Считается, что с возрастом человек встраивается в стабильную социальную среду: вливается в трудовой коллектив, создает собственную семью. И в целом с возрастом увеличивается самоконтроль. Однако в случае с «суверенными гражданами» данные правила не работают. Радикализация членов этого движения наступает в зрелом возрасте, но при определенных обстоятельствах, когда ослабляются защитные факторы, к которым в первую очередь относится потеря работы или серьезные финансовые затруднения, которые ведут к неплатежеспособности, долгам и потере собственности. Поэтому движение носит циклический характер, когда подъемы чередуются со спадами, в большой мере такой характер диктуется экономическими причинами на макроуровне. Суверенисты свои личные экономические трудности, а также многих американских граждан, например вследствие кризиса 2008 г., связывают с вредоносной деятельностью демократов в правительстве США, и некоторые возлагают вину на «еврейское влияние на международные финансы». К преступным действиям «суверенных граждан» толкает также чувство несправедливости, которая, по их мнению, допущена к ним со стороны правительства. Здесь важно подчеркнуть, что их деятельность носит реактивный характер и начинается после контакта с представителями власти, которых они обвиняют в незаконных посягательствах, и оправдывается суверенистами как простая самооборона. В то же время они угрожают насилием в отношении судей и сотрудников правоохранительных структур. Обвинение в коррупции федерального правительства постоянно присутствует в нарративе суверенистов. Еще одно обвинение – это контроль правительства со стороны иностранных финансовых групп, неких теневых структур, которые стремятся создать единое мировое правительство и новый мировой порядок. «Суверенные граждане» осуждают государство за участие в международных организациях – ООН, Всемирном банке, НАФТА и др. Они также против признания международных договоров и конвенций, поскольку, по их мнению, это мешает государству гарантировать своим гражданам права собственности.

Экстремисты антиправительственного толка существуют не только в США, но и в Германии, Канаде, Новой Зеландии и Австралии. В немецкой

газете Handelsblatt 9 мая 2022 г. было опубликовано следующее сообщение: «немецкие города и местные сообщества регистрируют “драматический” рост насилия в отношении чиновников и избранных представителей» [цит. по: Kalabunowska 2022, p. 87]. В 2019 г. в Германии был убит Вальтер Любке из партии ХДС, в Великобритании – убит депутат Парламента Джо Кокс, в Польше – мэр Гданьска Павел Адамович [ibid].

В Канаде самым известным праворадикальным движением является «Свободные люди на земле», в Германии аналогом американских «суверенных граждан» можно назвать организацию «имперских граждан» [см.: Белинский 2020]. И хотя идеология у этих движений неоднородна, а конечные цели их деятельности отличаются, в глаза бросается безусловное наличие общих черт. Связано это с тем обстоятельством, что они все держат в поле зрения американских «суверенных граждан» и во многом ориентируются на них.

Если рассматривать основные характеристики эволюции крайне правого экстремизма, то замечены были некоторые отчетливые тенденции. Власти начинают считать членом, как они полагают, правопопулистских партий правыми экстремистами, таким образом размывая грань между крайне правыми экстремистскими группировками и политическими партиями. Например, в ФРГ Федеральное ведомство по охране конституции поставило партию «Альтернатива для Германии» под наблюдение и включает её членов в число правых экстремистов [Spiegel 2023]. Представляется, что такие действия в отношении «Альтернативы для Германии» являются избыточными и продиктованы попыткой затормозить рост партии в рейтингах электоральных предпочтений, где «Альтернатива для Германии» обошла социал-демократов. Точно так же французская правопопулистская партия Национальное объединение фигурирует во французских, и не только, СМИ как крайне правая или даже ультраправая партия, таковой не являясь.

А вот реальной угрозой для государственной безопасности выглядит проникновение в армию и правоохранительные органы экстремистской идеологии и формирование в рядах военнослужащих радикальных группировок. Притом это явление имеет место как в США, так и в Германии [см.: Van Dongen, Veilleux-Lepage and ets. 2022; Белинский 2021].

И, наконец, есть свидетельство того, что ультраправые группы и отдельные лица устанавливают связи на международном уровне.

Интернационализация ультраправых: правый экстремизм и Украина

Ультраправые структуры в Европе и США были вдохновлены появлением на Украине откровенных ультраправых организаций, которые пользуются поддержкой государства.

На Западе среди правых экстремистов популярна украинская группировка Правый сектор³. А что касается группы «Карпатская сечь», то её представители успешно налаживают контакты с правыми организациями из европейских столиц. Они совершили поездку в Рим в январе 2019 г. на собрание ультраправых и в Будапешт на праздник, организованный «Венгерским легионом» в честь попытки прорыва нацистских сил во время советского наступления в 1945 г. [Lister 2020, p. 35].

Не секрет, что несмотря на зафиксированные неоднократные нарушения прав человека, батальон (полк, бригада) Азов⁴ пользовался поддержкой лично президента П. Порошенко [Lister 2020]. Среди горячих сторонников украинских националистов был и Brenton Tarrant, австралийский террорист, убивший в двух мечетях 51 человека во время пятничной молитвы. Его 74-хстраничный манифест был переведен на украинский язык и распространялся on-line среди украинских военизированных формирований. В 2014 г. полк Азов вошел в украинскую национальную гвардию, а в 2016 г. на его базе была создана политическая партия Национальный корпус⁵ во главе с А. Билецким. Это произошло на конференции в Киеве, где присутствовали его сторонники из Польши, Латвии, Хорватии, Греции, Италии и Германии. Сейчас международной деятельностью Национального корпуса руководит Елена Семеняка, которая пытается мобилизовать сторонников украинских ультраправых во время своих поездок в Германию, Швецию, Польшу, Италию и Эстонию. Е. Семеняка считает, что пространство Восточной Европы и Украины – это та территория, с которой должно начаться возрождение Европы, находящейся в упадке. По приглашению Е. Семеняки на конференцию ультраправых организаций в Киеве в 2018 г. приехал известный деятель американского крайне правого движения Грег Джонсон, который выступил с идеей создания белого этногосударства как цели североамериканских новых правых. Он заявил, что то, что «происходит на Украине, является образцом и вдохновением для националистов всех белых наций» [Lister 2020, p. 36]. В следующем году на форуме ультраправых в Стокгольме Е. Семеняка опять встретила с Г. Джонсоном. Другой известный американский ультраправый Ричард Спенсер также поддерживал связи со своими европейскими коллегами. С европейскими, в частности с украинскими ультраправыми, общались и члены американской группировки «База» (the Base). По некоторым сведениям, на Украине воюют до 1000 американских военных (возможно, бывших) [Экс-майор 2023]. В западных исследованиях утверждается, что ультраправой идеологией вдохновляются немногие из них, как, например, бывшие во-

3. Запрещена в РФ.

4. Запрещен в РФ.

5. Запрещена в РФ.

еннослужащие США Крейг Лэнг и Алекс Цвифелхофер. И всё же, «связи между белыми супрематистами в Северной Америке и Европе продолжают углубляться, и ключевым посредником в этом является украинский “Национальный корпус”» [Lister 2020, p. 39]. Сплоченность крайне правых крепнет не только на поле боя, контакты устанавливаются, например, посредством спортивных соревнований в области смешанных боевых искусств и даже музыки. Украинский ежегодный музыкальный фестиваль Асгардсрей – популярное среди крайне правых из Европы и Америки место встречи. Его связи с «азовцами» широко известны [MacKenzie, Kaunert 2021, p. 10].

Иностранные боевики правого крыла

К основным странам происхождения боевиков на Украине исследователи причисляют Польшу, Грузию, Беларусь, Латвию, Литву, Румынию. Есть боевики из США, а среди западноевропейских стран можно назвать, Великобританию, Германию и Францию. Украина широко пропагандирует участие иностранных наемников в конфликте, продвигая идею не о локальном характере войны между Россией и Украиной, а о цивилизационном противостоянии Востока и Запада [Murauskaite 2022].

Было замечено, что практически все конфликты, в которых участвовали иностранные боевики, воспринимались ими как фронт защиты какой-либо транснациональной идентичности. Например, иностранные боевики, которые вливались в ряды джихадистов в Сирии, полагали, что Запад ведет наступление на мусульманский мир, который надо оборонять. У ультраправых, устремившихся на Украину, было другое целеполагание. «Ультра-националисты и крайне правые приехали поддержать Украину в борьбе с коммунистическим влиянием и тем, что они рассматривают как угрозу со стороны неосоветской России» [Meger 2019].

Вообще проблема иностранных боевиков ранее изучалась в западном академическом сообществе в связи с исламским джихадом, когда потоки европейских граждан устремились в Сирию и Ирак для того, чтобы вступить в ИГИЛ. Теперь траектория передвижения иностранных боевиков изменилась, как и их мотивация идеологического характера. Впрочем, если рассматривать деятельность иностранных боевиков крайне правых убеждений в историческом измерении, то нельзя забывать об их участии в гражданской войне в Испании, в войне в Южной Родезии, Никарагуа, в Балканских войнах, в конфликтах на Ближнем Востоке, в Балканских войнах 1990-х годов и, наконец, на Украине.

В условиях роста правого радикализма в Европе и Америке участие ультраправых иностранных боевиков в зарубежных конфликтах может усилить правый экстремизм в евроатлантических странах. Поэтому понятно

изменение настроения западноевропейских политиков в отношении иностранных боевиков-выходцев из западных стран. Изначально европейские правительственные чиновники Германии, Дании, Канады, Латвии и Нидерландов, а также министр иностранных дел Великобритании поддерживали желающих воевать на стороне Украины, во всяком случае заявляли о том, что их не будут преследовать в судебном порядке. Затем их риторика изменилась: они недвусмысленно стали отговаривать их туда ехать [Van Dongen, Weijenberg end ets. 2022]. Опасения политиков было связано не только с тем, что «добровольцы получают боевой опыт, возможно, будут действовать в крайне идеологизированной среде и создадут (транснациональные) сети единомышленников», но и с ситуацией, которая сложилась после войны в Югославии, когда «немецкие неонацисты, воевавшие в бывшей Югославии вместе с Хорватией, позже создали военизированные тренировочные лагеря, оставались влиятельными фигурами в ультраправых кругах и контрабандой провозили оружие и взрывчатые вещества с театра военных действий обратно в Германию» (ibid). Не секрет, что таким образом в Европе был создан нелегальный рынок оружия, и в последние годы в террористических нападениях на европейской территории задействовано оружие, использовавшееся в ходе войны в Югославии. Обеспокоенность европейцев объясняется также их опасениями в отношении возможного осуществления терактов возвратившихся боевиков. В зонах конфликта они приобрели опыт и знания, закалились в боях, а также получили доступ к оружию. Однако общая стратегия в отношении иностранных боевиков, направляющихся в Украину, у стран – членов ЕС отсутствует. И это контрастирует с жестким подходом ЕС к иностранным боевикам-джихадистам [Kaunert, MacKenzie, L'eonard 2023]. Как и в случае с правым терроризмом в целом растет тенденция рассматривать лиц ультраправых убеждений в странах ЕС как одиночек или людей, страдающих психическими расстройствами [см.: Smith, Buadze and ets. 2022].

Заключение

В списке приоритетов Соединенных Штатов в области национальной безопасности терроризм обозначен лишь на седьмом месте. Этот перечень приоритетов выглядит следующим образом: Китай, Россия, климат, энергетическая безопасность, пандемия и биозащита, продовольственная безопасность, контроль над вооружением, проблема нераспространения. Так что главным вызовом национальной безопасности США сейчас считается межгосударственное соперничество [National Security 2022, p. 4]. Тем не менее угрозы правого экстремизма и терроризма в США и Западной Европе продолжают жить, разрастаются и становятся более разнообразными и диффузными. Америка озабочена угрозами, которые могут обрушиться на неё извне, в то

время как самая большая угроза, как некоторые западные исследователи считают, исходит изнутри [Hoffman, Ware 2022, p. 5]. Очевидно, что официальный Вашингтон к внутренним террористам и антиправительственным экстремистам причисляет не только отдельные ультраправые группы, такие как «Хранители присяги» или «Суверенные граждане», но и участников событий 6 января 2021 г. «осаду Капитолия» власти расценили как угрозу западной либеральной демократии [Ware, Clarke 2022, p. 13]. Но прежде всего это был удобный случай для представления обвинений Д. Трампу – опасного конкурента Дж. Байдена. Сторонников Д. Трампа, участвовавших в «осаде Капитолия», обвиняют во внутреннем терроризме, а их к террористам отнести затруднительно. Интерпретация властей событий у Капитолия лишь обострила ситуацию. Недовольство, которое привело к «осаде Капитолия» только усилилось, как показала неудачная попытка покушения на спикера Палаты представителей за несколько недель до промежуточных выборов 2022 г. Проблема заключается в том, чтобы не воспринимать ультраправый экстремизм как однородную угрозу и отделять ультраправый терроризм от проявления политического инакомыслия, и это разграничение должно быть оформлено юридически. И не стоит замалчивать эту проблему, исходя из политических интересов. В то же время, очевидно, что после «нападения на Капитолий» американские власти будут более внимательно относиться к ультраправым экстремистам, в том числе к тем, которые на Украине попали в родственную идеологическую среду, имеют и продолжают получать там боевой опыт и со временем, если останутся в живых, будут возвращаться на родину.

Обращаясь к проблеме участия иностранных боевиков крайне правых убеждений в конфликте на Украине, западные политологи при анализе ставят себе определенные ограничения идеологического характера. Знаменательно выглядит рекомендация группы английских учёных, которые пишут: «... важно не преувеличивать масштабы присутствия ультраправых иностранных боевиков в Украине, в частности потому, что это может сыграть на руку российским властям, которые описывают вторжение в Украину как “денацификацию”» [Kaunert, MacKenzie, Leonard 2023, p. 1]. В то же время, сами ультраправые рассматривают войну на востоке Украины как одно из главных сражений в глобальной войне между конкурирующими идеологиями. Для них защита Украины от «российского вторжения» – фронт сдерживания злонамеренной политической силы и защиты западных ценностей. Они убеждены, что результат войны на Украине будет иметь последствия для всей Европы и не только. Вот единственно с этим последним их утверждением можно согласиться.

Библиография

Белинский А.В. Придут честолюбивые дублеры...». Эволюция правого экстремизма в ФРГ в конце XX – начале XXI столетия // Россия и современный мир. 2020. № 1. С. 95–118. URL: <http://rossovmir.ru/files/619.pdf> (дата обращения: 19.04.2023).

Белинский А.В. Свастика на шевроне: правый экстремизм в правоохранительных органах и бундесвере ФРГ // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 4. С. 247–282. URL: https://upjournal.ru/files/2021_%D0%90%D0%9F%D0%95_4_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%90%D0%92.pdf (дата обращения: 04.07.2023).

План действий по предупреждению воинствующего экстремизма. Доклад Генерального секретаря // ООН / STUDYLIB. 2015. 24 дек. URL: <https://studylib.ru/doc/4443118/a.-usloviya--sposobstvuyushhie-voinstvuyushhemu-e-ktremizmu--i-ego?ysclid=llwahquim5303184601> (дата обращения: 29.06.2023).

Экс-майор армии США рассказал, сколько американцев воюет на Украине // МК.RU. 2023. 10 янв. URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/01/10/eksmayor-armii-ssha-rasskazal-skolko-amerikancev-vouet-na-ukraine.html> (дата обращения: 05.07.2023)

Spiegel: правые экстремисты, шпионы и китайские инвестиции – немецкая спецслужба отчиталась об угрозах для конституционного порядка // ИНО TV. 2023. 20 июня. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2023-06-20/Spiegel-pravie-ekstremisti-shpioni-i> (дата обращения: 24.06.2023).

Barrett D., Hamburger T., Weiner R. «D.C. attorney general sues Proud Boys, Oath Keepers over Jan. 6 attack» // Washington Post. 2021. 14 Dec. URL: https://www.washingtonpost.com/national-security/racine-jan-6-lawsuit/2021/12/14/4e581d00-5c51-11ec-bda6-25c1f558dd09_story.html (дата обращения: 27.04.2023).

Carter D., Chermak S., Carter J., Drew J. Understanding law enforcement intelligence processes. Report to the Office of University Programs // Science and Technology Directorate University of Maryland START Center; College Park, MD., U.S. Department of Homeland Security. 2014. Jull. 19 p. URL: https://www.start.umd.edu/pubs/START_UnderstandingLawEnforcementIntelligenceProcesses_July2014.pdf (дата обращения: 16.04.2023).

Connolly G., Hall R. «America’s largest militia says it will refuse to recognise Biden as president and ‘resist’ his administration» // Independent. 2020. Nov. 15. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-election-2020/oath-keepers-militia-donald-trump-joe-biden-2020-election-b1723323.html> (дата обращения: 27.04.2023).

Fiebig V., Koehler G. Uncharted territory: Towards an evidence-based criminology of Sovereign Citizens through a systematic literature review // Perspectives on terrorism. 2022. Vol. 16. Issue 6. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terrorism/2022/issue-6/pot-xvi-6-a4-fiebig-koehler.pdf> (дата обращения: 04.07.2023).

Hodge E. The Sovereign Ascendant: Financial Collapse, Status Anxiety, and the Rebirth of the Sovereign Citizen Movement // Frontiers in Sociology. 2019. 26 Nov. Vol. 4. Article 76. 10 p. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fsoc.2019.00076/full> (дата обращения: 29.04.2023).

Hoffman B., Ware J. The Terrorist Threats and Trends to Watch Out for in 2023 and Beyond // CTC Sentinel. 2022. Nov. / Dec. Vol. 15. Issue 11. P. 1–9. URL: <https://ctc.westpoint.edu/wp-content/uploads/2022/12/CTC-SENTINEL-112022.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).

Jensen M., Yates E., Kane S. Profiles of individual radicalization in the United States (PIRUS) // START. College Park, MD. 2020. May. URL: https://www.start.umd.edu/pubs/START_PIRUS_ResearchBrief_May2020.pdf (дата обращения: 16.04.2023).

Kalabunowska A. Politically motivated extreme-right attacks against elected representatives in contemporary Germany // Perspectives on terrorism. 2022. Dec. Vol. 18, Issue 6. P. 87–98 (p. 87).

URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terrorism/2022/issue-6/pot-xvi-6-a7-kalabunowska.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).

Kaunert Ch., MacKenzie A., Leonard S. Far-right foreign fighters and Ukraine: A blind spot for the European Union? // *New Journal of European Criminal Law*. 2023. Vol. 14, Issue 2. P. 247–266. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/20322844231164089> (дата обращения: 04.07.2023).

Kriner M., Lewis J. The Oath Keepers and their role in the January 6 insurrection // *CTC Sentinel*. 2021. Dec. 22. Vol. 14. Issue 10. P. 1–18. URL: <https://ctc.westpoint.edu/wp-content/uploads/2021/12/CTC-SENTINEL-102021.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Lister T. The Nexus Between Right-Wing Extremists in the United States and Ukraine // *CTC Sentinel*. 2020. April. Vol. 13. Issue 4. p. 30–41. URL: <https://ctc.westpoint.edu/the-nexus-between-far-right-extremists-in-the-united-states-and-ukraine/> (дата обращения: 04.07.2023).

Loeber, R., Farrington, D.P., Hipwell, A.E., Stepp, S.D., Pardini, D., Ahonen, L. Constancy and change in the prevalence and frequency of offending when based on longitudinal self-reports or official records: Comparisons by gender, race, and crime type // *Journal of developmental and life-course criminology*. 2015. 03 May. № 1(2), P. 150–168. URL: <https://europepmc.org/article/med/27610337#free-full-text> (дата обращения: 20.04.2023).

MacKenzie A., Kaunert Ch. Radicalisation, Foreign Fighters and the Ukraine Conflict: A Playground for the Far-Right? // *Social Sciences. Special Issue Investigating Antecedents to Radicalisation: European Concepts at the Top of the Global Counter-Terrorism Agenda*. 2021. Vol. 10. Issue 4. 16 p. URL: <https://www.mdpi.com/2076-0760/10/4/116> (дата обращения: 28.06.2023).

Meger S. War Junkies: Why Foreign Fighters are Flocking to Ukraine // *ABC News*. 2019. 03 May. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-05-04/ukraine-foreign-fighters-eger/11054728> (дата обращения: 28.06.2023).

Murauskaite E.E. Foreign Fighters in Ukraine: What Concerns Should Really Be on the Agenda? // *Russia Matters*. Harvard Kennedy School. Belfer Center for Science and International Affairs. 2022. 18 Aug. URL: <https://www.russiamatters.org/analysis/foreign-fighters-ukraine-what-concerns-should-really-be-agenda> (дата обращения: 25.06.2023).

National Security Strategy. The White House. Washington. 2022. 12 Oct. 48 p. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).

Pauwels A. Contemporary manifestations of violent right-wing extremism in the EU: An overview of P/CVE practices. European Commission // *Radicalisation Awareness Network*. 2021 15 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/366840916_Contemporary_manifestations_of_violent_right-wing_extremism_in_the_EU_An_overview_of_PCVE_practices (дата обращения: 01.07.2023).

Sarteschi Ch. M. Sovereign citizens: A narrative review with implications of violence towards law enforcement // *Aggress Violent Behav*. 2020. 24 Sep. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7513757/> (дата обращения: 30.04.2023).

Smith A., Buadze A., Ranjan Dube A., Schleifer R., Liebrez M. Volunteer Foreign Fighters in the Ukrainian Conflict and Considerations for Forensic Psychiatry: Toward an Interdisciplinary Dialogue // *Front Psychiatry*. 2022. 19 May. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9161556/> (дата обращения: 24.06.2023).

Strategic Intelligence Assessment and Data on Domestic Terrorism // *Federal Bureau of Investigation*. Department of Homeland Security. 2022. October. 44 p. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/2022-10/22_1025_strategic-intelligence-assessment-data-domestic-terrorism.pdf (дата обращения: 25.03.2023).

Van Dongen T., Veilleux-Lepage Y., Leidig E., Rigault Arkhis H. Right-Wing Extremism in the Military: A Typology of the Threat // *ICCT Research Paper*, The Hague: International Centre for

Counter-Terrorism. 2022. May. URL: <https://www.icct.nl/sites/default/files/2022-12/Right-wing-extremism-in-the-military-1.pdf> (дата обращения: 24.06.2023).

Van Dongen T., Weijenberg G., Vugteveen M., Farrell-Molloy J. Foreign Volunteers in Ukraine: Security considerations for Europe // The International Centre for Counter-Terrorism (ICCT), The Hague, Netherlands. 2022. 04 May. URL: <https://www.icct.nl/publication/foreign-volunteers-in-ukraine-security-considerations-for-europe/> (дата обращения: 29.06.2023).

Ware J., Clarke C. P. How far-right terrorists choose their enemies. Issue Brief // The Soufan Center. 2022. Dec. 19 p. URL: <https://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2022/12/TSC-Issue-Brief-How-Far-Right-Terrorists-Choose-Their-Enemies-Dec-2022.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).

Weil A. Strategies of narrative coherence: How militias justify embracing state power // Perspectives on terrorism. 2022. Dec. Vol. 16. Issue 6. P. 19–33. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terrorism/2022/issue-6/pot-xvi-6-a3-weil.pdf> (дата обращения: 04.07.2023).

References

Barrett D., Hamburger T., Weiner R. «D.C. attorney general sues Proud Boys, Oath Keepers over Jan. 6 attack» // Washington Post. 2021. 14 Dec. URL: https://www.washingtonpost.com/national-security/racine-jan-6-lawsuit/2021/12/14/4e581d00-5c51-11ec-bda6-25c1f558dd09_story.html (date of access: 27.04.2023).

Belinskij A.V. «Pridut chestolyubivye dublery...». Evolyuciya pravogo ekstremizma v FRG v konce XX – nachale XXI stoletiya [Belinsky A.V. «There Will Come Ambitious Understudies...». The Evolution of Right Extremism in the German in the Late XX – Early XXI Centuries // Rossiya i sovremennyy mir. [Russia and the Contemporary World. INION RAN. 2020. N 1. S. 95–118. URL: <http://rossovmir.ru/files/619.pdf> (date of access: 19.04.2023). (In Russ.)

Belinskij A.V. Svastika na shevrone: pravyy ekstremizm v pravoohranitel'nyh organah i bundesvere FRG. [Belinsky A.V. Swastika on the Chevron: Right-Wing Extremism in Law Enforcement Agencies and the Bundeswehr of the Federal Republic of Germany] // Aktual'nye problemy Evropy. [Current Problems of Europe, INION RAN. 2021. N 4. – P. 247–282]. URL: https://upe-journal.ru/files/2021_%D0%90%D0%9F%D0%95_4_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%90%D0%92.pdf (date of access: 04.07.2023). (In Russ.)

Carter D., Chermak S., Carter J., Drew J. Understanding law enforcement intelligence processes. Report to the Office of University Programs // Science and Technology Directorate University of Maryland START Center; College Park, MD., U.S. Department of Homeland Security. 2014. Jull. 19 p. URL: https://www.start.umd.edu/pubs/START_UnderstandingLawEnforcementIntelligenceProcesses_July2014.pdf (date of access: 16.04.2023).

Connolly G., Hall R. «America's largest militia says it will refuse to recognise Biden as president and 'resist' his administration» // Independent. 2020. November 15. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-election-2020/oath-keepers-militia-donald-trump-joe-biden-2020-election-b1723323.html> (date of access: 27.04.2023).

Eks-major armii SSHA rasskazal, skol'ko amerikancev voyuet na Ukraine. [A former U.S. Army major revealed how many Americans are fighting in Ukraine] // MK.Ru. 10.01.2023. URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/01/10/eksmayor-armii-ssha-rasskazal-skolko-amerikancev-voyuet-na-ukraine.html> (date of access: 05.07.2023). (In Russ.)

Fiebig V., Koehler G. Uncharted territory: Towards an evidence-based criminology of Sovereign Citizens through a systematic literature review // Perspectives on terrorism. 2022. Vol. 16. Issue 6. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terrorism/2022/issue-6/pot-xvi-6-a4-fiebig-koehler.pdf> (date of access: 04.07.2023).

Hodge E. The Sovereign Ascendant: Financial Collapse, Status Anxiety, and the Rebirth of the Sovereign Citizen Movement // *Frontiers in Sociology*. 2019. 26 Nov. Vol. 4. Article 76. 10 p. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fsoc.2019.00076/full> (date of access: 29.04.2023).

Hoffman B., Ware J. The Terrorist Threats and Trends to Watch Out for in 2023 and Beyond // *CTC Sentinel*. 2022. November/December. Vol. 15. Issue 11. P. 1–9. URL: <https://ctc.westpoint.edu/wp-content/uploads/2022/12/CTC-SENTINEL-112022.pdf> (date of access: 30.04.2023).

Jensen M., Yates E., Kane S. Profiles of individual radicalization in the United States (PIRUS) // *START*. College Park, MD. 2020. May. URL: https://www.start.umd.edu/pubs/START_PIRUS_ResearchBrief_May2020.pdf (date of access: 16.04.2023).

Kalabunowska A. Politically motivated extreme-right attacks against elected representatives in contemporary Germany // *Perspectives on terrorism*. 2022. Dec. Vol. 18, Issue 6. P. 87–98 (p. 87). URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terrorism/2022/issue-6/pot-xvi-6-a7-kalabunowska.pdf> (date of access: 30.04.2023).

Kaunert Ch., MacKenzie A., L'eonard S. Far-right foreign fighters and Ukraine: A blind spot for the European Union? // *New Journal of European Criminal Law*. 2023. Vol. 14, Issue 2. P. 247–266. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/20322844231164089> (date of access: 04.07.2023).

Kriner M., Lewis J. The Oath Keepers and their role in the January 6 insurrection // *CTC Sentinel*. 2021. Dec. 22. Vol. 14. Issue 10. P. 1–18. URL: <https://ctc.westpoint.edu/wp-content/uploads/2021/12/CTC-SENTINEL-102021.pdf> (date of access: 12.04.2023).

Lister T. The Nexus Between Right-Wing Extremists in the United States and Ukraine // *CTC Sentinel*. 2020. April. Vol. 13. Issue 4. P. 30–41. URL: <https://ctc.westpoint.edu/the-nexus-between-far-right-extremists-in-the-united-states-and-ukraine/> (date of access: 04.07.2023).

Loeber, R., Farrington, D. P., Hipwell, A. E., Stepp, S. D., Pardini, D., Ahonen, L. Constancy and change in the prevalence and frequency of offending when based on longitudinal self-reports or official records: Comparisons by gender, race, and crime type // *Journal of developmental and life-course criminology*. 2015. 03 May. N 1(2). P. 150–168. URL: <https://europepmc.org/article/med/27610337#free-full-text> (date of access: 20.04.2023).

MacKenzie A., Kaunert Ch. Radicalisation, Foreign Fighters and the Ukraine Conflict: A Playground for the Far-Right? // *Social Sciences. Special Issue Investigating Antecedents to Radicalisation: European Concepts at the Top of the Global Counter-Terrorism Agenda*. 2021. Vol. 10. Issue 4. 16 p. URL: <https://www.mdpi.com/2076-0760/10/4/116> (date of access: 28.06.2023).

Meger S. War Junkies: Why Foreign Fighters are Flocking to Ukraine // *ABC News*. 2019. 03 May. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-05-04/ukraine-foreign-fighters-eger/11054728> (date of access: 28.06.2023).

Murauskaite E.E. Foreign Fighters in Ukraine: What Concerns Should Really Be on the Agenda? // *Russia Matters*. Harvard Kennedy School. Belfer Center for Science and International Affairs. 2022. 18 Aug. URL: <https://www.russiamatters.org/analysis/foreign-fighters-ukraine-what-concerns-should-really-be-agenda> (date of access: 25.06.2023).

National Security Strategy. The White House. Washington. 2022. 12 Oct. 48 p. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (date of access: 30.04.2023).

Pauwels A. Contemporary manifestations of violent right-wing extremism in the EU: An overview of P/CVE practices. European Commission // *Radicalisation Awareness Network*. 2021. 15 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/366840916_Contemporary_manifestations_of_violent_right-wing_extremism_in_the_EU_An_overview_of_PCVE_practices (date of access: 01.07.2023).

Plan dejstvij po preduprezhdeniyu voinstvuyushhego E'kstremizma. Doklad General'nogo sekretarya [An action plan to prevent violent Extremism. Report of the Secretary-General] // OON [UN] /

STUDYLIB. 2015. 24 Dec. URL: <https://studylib.ru/doc/4443118/a.-usloviya--sposobstvuyushhie-voinstvuyushhemu-e-kstremizmu--i-ego?ysclid=llwahquim5303184601> (date of access: 29.06.2023).

Sarteschi Ch. M. Sovereign citizens: A narrative review with implications of violence towards law enforcement // *Aggress Violent Behav.* 2020. 24 Sep. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7513757/> (date of access: 30.04.2023).

Smith A., Buadze A., Ranjan Dube A., Schleifer R., Liebrez M. Volunteer Foreign Fighters in the Ukrainian Conflict and Considerations for Forensic Psychiatry: Toward an Interdisciplinary Dialogue // *Front Psychiatry.* 2022. 19 May. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9161556/> (date of access: 24.06.2023).

Spiegel: pravye ekstremisty, shpiony i kitajskie investicii – nemeckaya spetsluzhba otchitalas' ob ugrozah dlya konstitucionnogo poryadka [Spiegel: right-wing extremists, spies and Chinese investments – German secret service reports on threats to constitutional order] // *INO TV.* 2023. June 20. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2023-06-20/Spiegel-pravie-ekstremisti-shpioni-i> (date of access: 24.06.2023). (In Russ.)

Strategic Intelligence Assessment and Data on Domestic Terrorism // Federal Bureau of Investigation. Department of Homeland Security. 2022. October. 44 p. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/2022-10/22_1025_strategic-intelligence-assessment-data-domestic-terrorism.pdf (date of access: 25.03.2023).

Van Dongen T., Veilleux-Lepage Y., Leidig E., Rigault Arkhis H. Right-Wing Extremism in the Military: A Typology of the Threat // ICCT Research Paper, The Hague: International Centre for Counter-Terrorism. 2022. May. URL: <https://www.icct.nl/sites/default/files/2022-12/Right-wing-extremism-in-the-military-1.pdf> (date of access: 24.06.2023).

Van Dongen T., Weijenberg G., Vugteveen M., Farrell-Molloy J. Foreign Volunteers in Ukraine: Security considerations for Europe // The International Centre for Counter-Terrorism (ICCT), The Hague, Netherlands. 2022. 04 May. URL: <https://www.icct.nl/publication/foreign-volunteers-in-ukraine-security-considerations-for-europe/> (date of access: 29.06.2023).

Ware J., Clarke C.P. How far-right terrorists choose their enemies. Issue Brief // The Soufan Center. 2022. Dec. 19 p. URL: <https://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2022/12/TSC-Issue-Brief-How-Far-Right-Terrorists-Choose-Their-Enemies-Dec-2022.pdf> (date of access: 01.05.2023).

Weil A. Strategies of narrative coherence: How militias justify embracing state power // *Perspectives on terrorism.* 2022. Dec. Vol. 16. Issue 6. P. 19–33. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terrorism/2022/issue-6/pot-xvi-6-a3-weil.pdf> (date of access: 04.07.2023).